

18+

Леон Малин

Наставник

Нестрашный детектив

Леон Малин

Наставник.

Нестрашный детектив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70261174
ISBN 9785006215740*

Аннотация

Слово «mentor» переводится с испанского языка как «наставник». Книгу с таким названием переводит главный герой романа. Он не подозревает, что тайна смерти автора «Ментора» раскроется на последних страницах. Работу герой чередует с игрой в теннис, он посещает сауну, кафе, выясняет отношения, влюбляется. В книге мало бытовых сцен и описаний, зато много диалогов и событий. Читается роман легко и с интересом.

Содержание

Знакомство	5
Лена	7
Желание	10
Другой	13
Витёк	16
Работа	19
Ментор	22
Тамара	25
Поминки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наставник Нестрашный детектив

Леон Малин

Корректор Андрей Кузнецов

© Леон Малин, 2024

ISBN 978-5-0062-1574-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство

– А ничего так была блондиночка вчера, за угловым столиком.

– В зелёной юбке с большим разрезом?

– Да, но уж больно неприступная.

– А подружка её, чёрненькая?

– Не знаю, не в моём вкусе.

– Слушай, Сёмыч, ты ещё один аккаунт открыл в сети?

– Нет, не открывал.

– Но тут твоё имя, твоя фотография.

– Нет, зачем мне.

– Я тебе скину ссылку, посмотри.

– Ладно, Витёк, давай.

Кто-то открыл аккаунт на моё имя? Но зачем? Розыгрыш?

Меня зовут Семён Легов. Я ещё не старый, но уже и не молодой сотрудник переводческого цеха. Тружусь в нескольких изданиях, работаю, в основном, на удалёнке. То есть, дома. Мои языки – испанский и португальский. У меня небольшая квартирка в Питере, средних лет Логан, вот, пожалуй, и всё, что можно о себе рассказать. Детей у меня нет, в браках не состоял.

Смотрю на фото. Это я. А когда? Да вот, недавно. Сажусь

в машину. Снимок сделан во дворе. Но кто меня сфотографировал? Вадон, сосед? Пишу своему аккаунту в личку:

– Привет, ты кто?

Интересно получается, Семён Легов пишет Семёну Легову. Ответа нет. Ладно, подождём. А вообще, смешно. Может быть. Тоже над кем-нибудь подшутить? Над Ленкой. Заснять её в какой-нибудь пикантной позе. Типа, как она раздевается. А дальше что? Надо бы ей позвонить. Нет, уже поздно. Эх, Ленка, Леночка, сейчас бы оказаться с тобой в одной постели... Глаза слипаются. Пора баиньки. Buenas noches.

Лена

Мой рабочий день «удалёнщика» строится обычно следующим образом. Утром, проснувшись, выпиваю чашку кофе и занимаюсь делами. Это самое продуктивное моё время. Разбираю наваленные со вчерашнего дня черновики, занимаюсь их корректировкой. Здесь важно не ошибиться, почувствовать стиль и интонацию автора, его юмор (если он есть), игру слов. Через пару часов завтрак. Тот же кофе, но с бутербродами. Здесь уже включаю компьютер. Печать текстов, вёрстка, собственно, переводы. Через некоторое время, чувствуя, что устала, *lo siento*, задняя часть, выключаю комп и надеваю кимоно. К спорту привык с детства (спасибо отцу), стараюсь поддерживать форму. После обеда могу немного ещё поработать, если подпирают сроки, а потом – личные дела. Сходить в спортзал, в бассейн, поиграть в настольный теннис, посидеть с друзьями в кафе. В *ring rong* я играю с Витьком, мы примерно одного уровня. Играть со слабыми не интересно, а с очень сильными не удовлетворяет морально, хотя есть чему мне ещё поучиться, особенно удару слева. Бывают деловые встречи, поездки в издательства, не забываю про культуру (кино и театр).

Вечером сидим с Леной в кафе.

– Выпьешь что-нибудь?

– Да, шампанского. А ты?

– Ну, я же за рулём.

Это «за рулём» меня спасало от пьянок уже много раз. Да сейчас и время такое – больше выпивают женщины. Не пью я не по идейным соображениям. Просто знаю себя. Если женщине, той же Ленке, выпить фужер шампанского и остановиться, это реально, то я так не могу. Захочу ещё, а потом и ещё. А наутро головная боль, нехорошие мысли про вчерашнее «веселье». Алкоголь оскотинивает человека – вот мой девиз.

С Леной мы знакомы давно, мы коллеги, точнее, она мой работодатель. В книжном издательстве «Полёт» Леночка занимает ответственный пост начальника отдела иностранной литературы. Одно время у нас с ней был бурный роман. Мы клялись другу другу в вечной любви, несмотря на то, что моя amado замужем. Она собиралась уйти от мужа, развестись, но время шло, и ничего не менялось, мы встречались у меня, посещали гостиницы, иногда даже в самом издательстве. Свидания постепенно становились всё реже. Лена говорила, что не может бросить мужа, он без неё пропадёт. Леночка красива, у неё чёрные шелковистые волосы, большие карие глаза, длинные ресницы. Она слегка полновата, но очень сексуальна. На неё часто оглядываются мужчины, и вот сейчас, в кафе.

– Как Сергей?

Сергей – муж Лены.

– Собирается участвовать в тендере на строительство делового центра. Готовит документацию.

Сергей – строитель-проектировщик. Получив подряд, он разбивает его на участки и отдаёт в работу своим знакомым-проектировщикам, в основном, пенсионерам. Сергей на 10 лет старше жены.

– Пьёт?

– Сейчас меньше. Так, по выходным.

После шампанского Лена покраснелась. Мы идём танцевать...

Желание

Я прижимаюсь к Леночке, меня возбуждает эта женщина. Рука сама скользит по её спине, опускается на талию, стремится ниже... Я пьян от запаха нежного парфюма, полумрака зала, томной музыки. Дотрагиваюсь губами до её шеи.

– Поехали ко мне.

– Не могу, я же тебе говорила.

– Ну, на часик.

– Я сказала Сергею, что в 9 буду дома.

– А что тебе муж? У вас же нет с ним секса, ты говоришь.

– Обещала, неудобно.

Звучит другая мелодия, а мы не уходим с танцпола, нам так хорошо рядом...

Как ни уговаривал я Леночку посетить своё холостяцкое гнёздышко, она не соглашалась. И вот мы сидим в машине за её домом и целуемся.

– Ну всё, я побежала, пока. Вдруг кто увидит.

– Здесь никто не увидит. Когда мы встретимся?

– Мы же ещё не расстались.

– А я уже жду встречи. Близкой встречи, чтобы сделать тебе очень приятно...

Рукой залезаю под одежды, нащупываю мягкое, тёплое тело женщины.

– Пусти, а то так и до греха недалеко.

– Так когда?

– Не знаю, созвонимся.

– На следующей неделе? Придумай что-нибудь, чтобы остаться у меня на ночь.

– А что я придумаю? Да и тебя на следующей неделе не будет.

– Почему меня не будет?

– Ты мне сам написал.

– Я? Что написал?

– Что собираешься по делам в Москву, на несколько дней.

– Кстати, хорошая идея – съездить куда-нибудь вместе в командировку. У тебя на работе ничего не намечается?

– Нет.

– Но я тебе не писал. И никуда не собираюсь.

– Ладно, Сёмочка, я побежала.

Леночка чмокнула меня на прощание в щёку и быстрыми шагами направилась к дому. Я смотрел вслед удаляющейся фигуре. Ах, какая секси! Жаль, нельзя послать в «командировку» кисть своей руки, чтобы поглаживать и ласкать под одеждой это превосходное тело...

Приехав домой, готовлю кофе, сажусь за компьютер. Что она говорила, про что я писал? В нашем мессенджере нет новой переписки. Пишу Лене:

– Ты ещё не спишь, любимая?

– Нет.

– А что делаешь?

– Раскладываю пасьянс.

– Скинь мне скриншот нашей переписки. Ну, там, где я тебе писал, что уезжаю в Москву.

– Хорошо, сейчас.

Через некоторое время приходит снимок. Там Семён Легов пишет:

– На следующей неделе собираюсь в Москву, по делам. Так что, не увидимся. Буду скучать. А ты?

Но я этого не писал! Это тот подонок, который открыл аккаунт на моё имя. Что ему надо? Зачем он лезет к Лене? Захожу на страницу «того» Семёна Легова.

Другой

Вглядываюсь внимательно в данные аккаунта. Несколько фото, несколько друзей. Ба! Да он заводит дружбу с моими знакомыми. Вот Витёк, вот Ольга, с которой одно время мы плотно переписывались. А это что?! Последним фото выложен снимок, где мы с Ленкой танцуем в кафе. Лица не очень хорошо видны, но узнать можно. Я шепчу ей что-то на ухо, а Лена улыбается...

Так значит этот «Семён» был тоже сегодня в кафе? Прошло всего-то несколько часов. Откуда сделан снимок? Со входа в помещение. Но я не помню, стоял ли кто-то с телефоном. И вообще там такое место, где люди входят-выходят, тут же туалет... Ну, а посетители? Кто там был вообще? Большая компания отмечала день рождения. Они шумели, кричали тосты, бегали дети. Сидела группа кавказских мужчин, все в чёрном. Тарасились на Ленку. Ещё было несколько пар. Ничего особенного. Персонал? Нет, я не видел у них в руках телефонов...

Надо подумать. Этот человек знает меня в лицо. Знает кое-что о моей жизни. Теперь в курсе, наверное, моих отношений с Ленкой. Может быть, это вымогатель? Да, конечно, он шантажист. Выложил фотку, теперь обратится с тре-

бованием денег, иначе покажет её Сергею. Но почему так сложно? Зачем открывать аккаунт на моё имя? И почему он не выходит на контакт? Пишу снова этому «Семёну Легову».

– Ты кто? Какого чёрта ты лезешь в мою жизнь? Хочешь денег? Или что? Ты просто какая-то сволочь!

Я откинулся в кресле, смотрю на экран. Тишина. Ответа нет. Что дальше?

Пытаюсь уснуть, но никак не выходит. Время – уже 3 часа ночи. Значит, завтра не успею доделать перевод книги, который сдать нужно было ещё вчера. Опять будет неприятный разговор с издателем. Caramba! А ведь это не в первый раз. Уже грозились не ставить меня в план на будущий квартал. Конкуренция высокая. На пятки наступают молодые переводчики, только окончившие инъязы. С апломбом, амбициями. Только толку-то. Дословный перевод можно сделать и в Гугле. А ты передай интонацию, передай тот особый настрой, присущий данному автору. Пойти сварить кофе? И тогда вообще не уснуть. Встать, заняться работой? Нет, будешь как сонная рыба. И ни сна, ни дела. Так что всё-таки можно ожидать от этого двойника? Что он затеял? Может быть, это шутка? Просто розыгрыш? Но кому это надо? Вадон, сосед? Он тогда мог сфотографировать меня у машины. Но в кафе его не было. Может быть, Сергей, муж Ленки, затеял что-то, чтобы отомстить. Вроде бы, нет. Он человек тихий, спокойный, насколько я знаю. Видел его последний

раз в издательстве. Он заехал за женой, когда я там находился. Хорошо, что в тот момент мы действительно занимались служебными делами...

Витёк

Звонок в дверь. Иду открывать. Кого принесло, ведь ночь на дворе?

– Кто там?

Тишина. Смотрю в глазок. В освещённом подъезде никого нет. Снова звонок. Но кто это звонит, если никого не видно? Слышу медленные, тяжёлые шаги по лестнице и вижу чью-то тень. А звонок трещит без умолку. Меня охватывает невыразимый ужас. Надо кричать! Кто-нибудь обязательно должен услышать. Открываю рот, пытаюсь, но из горла не выходят звуки. Надо сильнее! Напрягаюсь изо всех сил. Кричу... И слышу свой крик. А также будильник, звук в который перешёл из дверного звонка. Поднимаю голову от мокрой подушки. Нужно вставать. Сегодня обязательно надо закончить книгу.

Второй час быюсь над переводом. Si miras más de cerca. «Если бросить внимательный взгляд». Или посмотреть внимательным взглядом. Но получается тавтология – посмотреть взглядом. Правильно сказать – «Если посмотреть внимательно». Но тут другой перевод. Si miras con atención. Вероятно, автор хотел обратить внимание именно на взгляд. Но в русском языке это звучало бы так – «Если обратить свой взгляд». А время бежит, и сегодня точно не успеть закончить

работу.

Сидим с Витьком в кафе. Виктор – мой старый друг, ещё со студенческой скамьи. Сейчас работает в какой-то крупной фирме, экспорт-импорт. Знание языков в бизнесе нынче ценится высоко. У Витьки большой американский внедорожник, хорошая квартира в центре.

– Сёмыч, бросай ты свои переводы. Работаешь за копейки. Давай к нам, найдём местечко. Возьму для начала своим помощником. Зарплата приличная.

– Да мне нравится моя работа.

– И нравится ездить на Логане?

Учёба давалась мне легче, чем Витьку. И часто я помогал ему с переводами. Да и сейчас, бывает, в трудные моменты он позвонит и что-нибудь спросит.

Сегодня я настоял на встрече с другом. Надо хоть перед кем-то выговориться. Посмотреть на ситуацию как бы со стороны.

– Ну что, по полтинничку?

– Я за рулём.

– И я за рулём. Сколько-то там промилле можно.

– Слушай, Витёк, у меня проблема с этим вторым аккаунтом. Этот чувак сфотографировал нас с Леной в кафе. Мы там почти целуемся.

– Боишься, муж узнает?

– Да.

– Наверное, хочет денег.

– Но он ко мне не обращается. Я ему пишу, а он не отвечает.

– Ну, так забей на него. Забань, заблокируй.

– А сегодня в почтовом ящике я нашёл вот это.

Я положил на стол листок бумаги, где печатными буквами было выведено: «Я Семён Легов».

– Он знает мой адрес!

– Ну и что? Наверное, это псих, сейчас таких много.

– Так мне что делать? Обратиться в полицию? Но что я им скажу? Ведь мне не угрожают.

Виктор пожимает плечами.

Работа

Смотрю записи с камеры у двери подъезда. Нужно охватить период не менее двух суток. Кто-то ведь положил мне записку в почтовый ящик. А как он туда попал? Через дверь в подъезде. Рядом на столе – неоконченный перевод. Пытаюсь совместить. Люди заходят в подъезд и выходят. Большинство – знакомые, соседи. Вот Вадон, вот наш дворник. Старики, подростки, курьеры... Нет, это мне ничего не даст. А вот срок сдачи работы существенно удлинит...

Смартфон на столе резко выбрасывает громкую музыку. Это Трапезников, директор издательства «Аврора».

– Алё.

– Добрый день, Семён Алексеевич, это Виктор Генрихович.

Да знаю я, кто это. И знаю, по какому вопросу.

– Я звоню по поводу перевода, который Вы должны были сдать на прошлой неделе.

– Виктор Генрихович, я уже заканчиваю, уже закончил. Завтра приеду в издательство, сдам весь материал. Задержался потому, что автор попался довольно сложный.

– Семён Алексеевич, мы постоянно идём Вам навстречу. Если Вы не уверены в своих силах, то лучше, наверное, не браться за работу, не давать пустых обещаний. Вы по-

нимаєте, что у нас в издательстве существует план выпуска книг. И из-за Вас он срывается. Издательство несёт убытки. Вы готовы их возместить?

Ничего не отвечаю, молчу.

– Вы думаете, нам нечем Вас заменить? Сейчас только по испанскому языку у нас стажируются трое молодых перспективных переводчиков. И если Вы решили не сотрудничать с нами в дальнейшем, это не значит, что можно не выполнять своих договорных обязательств.

– Я не решил не сотрудничать с вами в дальнейшем.

– Тогда как объяснить полученное от Вас вчера письмо с отказом от работы?

– Я ничего не писал.

– Послушайте, Семён Алексеевич, жду Вас завтра в 10 утра с готовым переводом книги. Это последняя моя попытка договориться по-хорошему.

Абонент отключился. Ни до свидания, ни объяснения по поводу письма. И что это за письмо? Хотя, я, кажется, догадываюсь, кто его написал...

Не успел ещё смартфон остыть от напористой речи Трапезникова, как снова вызов. Это Ленка.

– Привет.

– Привет.

– Чем занимаешься?

– Работаю.

– А у меня сегодня вечерок свободный. Хочешь, заеду?
Или сходим куда?

Дома шаром покати, холодильник пуст. В квартире бардак, неделю не убирался. Завтра к десяти утра с готовым переводом надо явиться в издательство. А работы – ещё на трое суток!

– Конечно, заезжай, любимая.

Одеваюсь, бегом в магазин.

Ментор

Ленка приехала на такси. Раскрасневшуюся с дороги, я заключил её на пороге в объятия и начал целовать.

– Погоди, я тут привезла с собой бутылочку. Составишь компанию?

– Нет, я только кофе.

Сервирую быстренько журнальный столик. Бутылка, фужер, нарезанные закуски. У нас с Леной всё по заведённо-му ритуалу. Выпить, закусить, немного поговорить. Потом пересаживаемся на диван, начинаются поцелуи. Следом разделение и снова поцелуи, уже более чувственные и интимные. Далее... как говорится, момент истины. После дружеские поцелуи, далее душ. Ещё по чашечке кофе, лёгкие разговоры, вызов такси.

Глубокая ночь. Мысли путаются, русские и испанские фразы налезают друг на друга, трутся, словно мы с Ленкой на диване. Но до финиша ещё очень далеко. В голове возникает образ подушки. Которую бы сейчас положить на стол, а на неё голову...

Ровно в 10 утра я сижу за столом перед директором издательства в его кабинете. Виктор Генрихович смотрит материалы книги. Я жду. Наконец, мой работодатель поднимет

глаза и смотрит на меня поверх очков.

– Что-то вид у Вас, Семён Алексеевич, нездоровый, круги под глазами.

– Ночь не спал, доводил перевод до ума, – говорю я, и не вру. – Виктор Генрихович, что за письмо, Вы говорите, я написал? Можно взглянуть?

Трапезников кладёт передо мной распечатку. Текст короткий, там говорится, что я отказываюсь сотрудничать с издательством.

– Виктор Генрихович, это писал не я... Это какая-то шутка. Или... даже не знаю что, – замялся я в мыслях и словах. – Мы уже так давно с Вами работаем. Я Вас никогда не подводил.

Директор криво усмехнулся.

– Клянусь, больше не будет задержек. Знаю, у вас планируется публикация книги «Mentor». Дайте мне её. Я чувствую, что хорошо справлюсь. Это моё...

Я преданно смотрю на Генриховича, свой взгляд поверх очков он отводит в сторону.

– Где гарантия, что перевод будет закончен в срок?

– Клянусь...

– Ах, оставьте, Семён Алексеевич, Ваши клятвы! Приберегите их для кого-нибудь другого.

В кабинете повисла пауза. Прямо как в заключительной сцене романа, перевод которого я закончил сегодня ночью.

– В последний раз, Семён Алексеевич. Иначе... я сам кля-

нусь... Ступайте! Зайдите в бухгалтерию за авансом, я сейчас туда позвоню.

Я встал со стула, рванул было к директору. То ли пожать ему руку, то ли поцеловать её. Но ограничился лишь кивком головы. И побежал в бухгалтерию.

Сев в машину, припаркованную у издательства, я пересчитал купюры. Весь мир лежал у моих ног. Я мог кутить, покупать дорогие вещи, поехать, наконец, куда-нибудь в путешествие... И я поехал домой... Спать.

Тамара

Зыбкий сон прерывает громкая музыка смартфона. О Боже, почему я не выключил звук?!

– Семён? Здравствуйте, это Борис, сын Тамары Евгеньевны. В субботу исполняется год... Решили собраться, так сказать, в узком, семейном кругу. Вы придёте?

– Да, Борис, да, приду...

Уже год?! Кажется, это было совсем недавно. Год назад ушла из жизни довольно близкий мне человек, Тамара Бутман. Тамара Евгеньевна была педагогом с большой буквы. Профессор, учёный, ведущий специалист в области зарубежной литературы. Помню, как студентами мы зачарованно слушали её интереснейшие рассказы... У меня с Тамарой и после университета сложились неплохие отношения. Мы встречались на фестивалях, разных днях дружбы, бывал у неё я и дома, в гостях. Причина смерти, насколько я знаю, сердечный приступ. Но в какой-то момент возникло подозрение. Когда повесткой меня пригласили в следственный комитет.

Это произошло недели через две после кончины Тамары. Следовательно, худощавый мужчина с резким взглядом близко посаженных глаз, был, наверное, моего возраста.

– Скажите, когда Вы были в последний раз в квартире

у Тамары Евгеньевны?

– А что случилось? Есть какие-то подозрения по поводу её смерти?

– Семён... – следователь посмотрел в свои бумаги. – Алексеевич. Вопросы в этом кабинете задаю я. Просьба отвечать по существу.

– Когда я был у Тамары? Два или три месяца назад, дату не помню.

– Где Вы были вечером в последний четверг прошлого месяца?

– В день её смерти? Вы меня подозреваете? Не помню, где я был. Алиби наверняка нет.

– В каких отношениях вы состояли с покойной? Что было причиной Вашего последнего визита в её квартиру?

– Мы не состояли ни в каких отношениях. Она звонила, приглашала зайти. Мы пили чай, обсуждали последние новинки книжного рынка.

– Она вела дневники, записи? Был ли у гражданки Бутман архив?

– Тамара Евгеньевна, как современная женщина, несмотря на возраст, работала в ноутбуке. Там, наверное, и был архив.

– Можете описать её ноутбук?

– Нет, я не помню, обычный. Посмотрите в её вещах.

– Возможно, он был похищен.

– Как? Кем?

– Вот это мы и выясняем. Кто ещё бывал у Тамары Евгеньевны дома?

– Я не знаю. Сын, конечно, Борис. Игорь Сухой, её ученик, один из лучших её учеников. Они дружили. Он доцент, тоже специалист по иностранной литературе. Вы думаете, что ноутбук украли после смерти Тамары?

– Есть версия, что он был причиной смерти.

– Как? Её убили?! Но в заключении о смерти сказано, что она умерла от сердечного приступа. Так сказал мне Борис.

– Рассказывать подробности я Вам не буду, это тайна следствия. Вот, распишитесь в протоколе. Если что вспомните по поводу ноутбука, позвоните.

Он протянул свою визитку.

Поминки

Воспоминания прогнали сон. Встаю с дивана, включаю компьютер. Роман «Ментор» автора Игнасио Секо. Это первый роман Ignasio Seco, который принёс ему известность и славу. Данных об авторе практически нет. Книга переведена на многие языки и разошлась по всему свету большими тиражами. Права на неё принадлежат израильской компании «Golda». В России книга ещё не издавалась, мой перевод будет первым. С сюжетом я был уже вкратце знаком. Действие происходит в Испании, в тридцатые годы прошлого столетия, во время гражданской войны. Епископ одной из провинций в своих проповедях выступает против действующего режима. У него имеются два самых преданных ученика. Они разделяют взгляды наставника и помогают ему. Один из учеников погибает, спасая священника. Второй предаёт учителя, занимает его место и проповедует нужные режиму нарративы. В романе ещё много других действующих лиц, там и интрига, и любовь, и переживания. Равнодушным книга не оставит никого.

Чтение прерывает выпавший на экране компьютера флажок электронной почты. Письмо. Читаю.

– Не переводи роман «Ментор». Он тебя убьёт. Семён Легов.

Опять эта чертовщина?! Кстати, откуда этот «Семён» знает, что я собираюсь переводить роман? Я никому ещё не говорил. От издательства? Ну да, земля слухом полнится. Захотелось написать в ответ какую-нибудь гадость, но я сдержался. Нет, не стоит «он» моего внимания.

И вот я снова в квартире Тамары Евгеньевны. За столом с десятков человек, в основном, родственники. Из прочих, нас, похоже, двое – я и Игорь Сухой. Рядом со мной оказалась молодая девушка. Любезно наливаю ей в фужер вино.

– Спасибо. А сами чего не пьёте?

– Я за рулём. Меня зовут Семён, я ученик Тамары Евгеньевны.

– Алла, дочка Бориса, внучка своей бабушки.

– Я Вас раньше не видел.

– Видели, просто не помните. Последний раз на похоронах.

– Да, да, припоминаю... Но там было столько народу.

– Семён, Вы скажете чего? – это ко мне обращается Борис.

– Да, – я встаю со стула.

Мне, конечно, есть, что сказать. Но нужно найти слова...

Я не готовился к выступлению. Год назад, на похоронах, говорили много. Но там было кому, люди всё знающие, при должностях и регалиях.

– Я помню как пришёл первый раз на лекцию Тамары Ев-

геньевны. Не помню, о чём она тогда говорила, а помню её горящие энтузиазмом глаза. Этим своим огнём она заразила нас, первокурсников, которые и теперь, спустя годы, любят свою профессию, своё дело. Помню доброжелательность и любовь во взгляде Тамары Евгеньевны. Она любила нас, своих учеников, как и науку. И мы любили её... И любим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.